

ПРОБЛЕМА КРИТЕРИЕВ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.В. Панасюк

Проблема справедливости привлекала внимание мыслителей в различные исторические эпохи, но именно в работах философов Нового времени проблематика справедливости получила серьезное развитие, обозначилась ее специфика как социального феномена, были предприняты попытки определить его особенности и критерии. Ведущие позиции в осмыслении понятия справедливости, прежде всего, в рамках разработки договорных концепций, принадлежат Т. Гоббсу, Дж. Локку, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юму и И. Канту.

Несмотря на многообразие философских подходов к проблеме справедливости, тем не менее можно выделить несколько характерных тенденций, которые сформировались в философской и политической мысли XVII–XVIII вв. Во-первых, в работах мыслителей этого периода понятие справедливости рассматривалось в материальном аспекте функционирования общественных систем и как средство решения насущных жизненных проблем; справедливость истолковывалась как такая социальная добродетель, которая призвана обеспечить, в первую очередь, общественный порядок, безопасное существование не только различных социальных групп, но и каждого отдельного человека, а также гарантировать достижение всеобщего благосостояния. Вопрос о возможности мирного сосуществования людей и явился одним из побудительных мотивов, заставивших вновь обратить внимание на проблему справедливости. По-видимому, именно уязвимость, как духовная, так и физическая, некоторых социальных слоев способствовала

учреждению определенной нормы регулирования отношений между людьми, в качестве которой и выступила справедливость. Для определения тех или иных моральных норм, правил поведения справедливыми, необходимо их признание со стороны всех членов общества или, по крайней мере, абсолютного большинства. По мнению Д. Юма, «правила . . . справедливости (equity or justice) всецело зависят от частных положений и условий, в которых находятся люди» [6, с. 205]. Полное или частичное их изменение приведет к неминусимой переоценке существующих понятий.

Кроме того, принцип справедливости в эпоху Нового времени предполагал исполнение человеком своих обязанностей, возможность свободно распоряжаться своими правами, не нарушая при этом границ чужой собственности. В соответствии с этой точкой зрения, справедливость должна иметь практическое применение и приносить пользу.

Другим важным моментом, который можно проследить в трудах мыслителей Нового времени, является изучение данного понятия в духовном аспекте. Справедливость представлялась как высшая ценность и выступала мерилем морального саморазвития и самоусовершенствования не только человека, но и государства, о чем упоминали еще древние философы. Это такая категория, которая определяет степень развития и состояния общественной морали на определенном этапе человеческой истории. Иными словами, справедливость истолковывалась как определенный моральный закон, который был ярко представлен И. Кантом в качестве категорического императива.

И наконец, синтезируя указанные тенденции, следует отметить, что справедливость рассматривалась в духовно-материальном аспекте. Осмысление того, в чем заключается суть законов справедливости, привело к пониманию справедливости как морального идеала, который должен реализоваться в двух взаимосвязанных областях: материальной и духовной. В частности, этот подход был изложен Дж. Локком в труде «Два трактата о правлении» [4].

Итак, в эпоху Нового времени справедливость истолковывается как социально-философская категория, которая характеризуется, в первую очередь, объективностью и универсальностью; иными словами, понятие справедливости выступает в качестве общей категории для всех субъектов общественных отношений и должно основываться на всеобщих принципах морали. Природа справедливости не должна подвергаться необоснованным изменениям в зависимости от сиюминутных желаний индивидов. Кроме того, справедливость характеризуется достаточно высоким уровнем целенаправленности, то есть она не

существует абстрактно, вне активной деятельности людей, выполняя при этом регулятивную и ценностно-ориентировочную функцию.

Важное значение в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма и И. Канта приобрела проблема нахождения критериев, позволяющих охарактеризовать те или иные феномены общественной жизни как справедливые или несправедливые. В качестве такого критерия выделяется всеобщее равенство, большое внимание которому уделено в работах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо, а также благо и общественная польза, что четко изложено в работах Д. Юма; кроме того, важную роль для реального воплощения справедливости выполняет требование следования моральному закону (И. Кант). В данной статье мы попытаемся рассмотреть указанные критерии.

Непосредственно фундаментальными понятиями философско-правовой мысли XVII века были «естественное право» и «общественный договор», в рамках чего рассматривалось понятие справедливости. В частности, Т. Гоббс указывал на то, что понятие справедливости зарождается с возникновением государства и заключается в исполнении договора, заключенного между людьми, вынужденными совершить такой шаг во избежание состояния войны и с целью обеспечения мирного сосуществования (см. [1, с. 93–99]). Таким образом, природа справедливости состоит в исполнении всех требований договора, которые имеют обязательную силу. Итак, справедливость возникает с учреждением законной власти, которая может быть установлена только в обществе. Понятие справедливости реализуется через призму отношений между людьми, которые по своей природе являются равными. Несмотря на то, что некоторые индивиды являются более талантливыми или способными, тем не менее, в понимании Т. Гоббса, «эта разница не настолько значительна, чтобы один человек исходя из нее мог претендовать на такое благо, на которое не мог претендовать другой человек» [1, с. 100]. Результатом такого равенства является «равенство надежд на достижение целей», что в конечном итоге приводит к возникновению «войны всех против всех». Таким образом, всеобщее равенство, с точки зрения Т. Гоббса, представляет собой отрицательный момент, на что обращает внимание, например, А. Коваленко, который подчеркивает, что «равенство людей порождает не общественное согласие, а наоборот, такое состояние, когда его реализация становится возможной только путем ограничения других в их равенстве, то есть благодаря состоянию войны или перманентному насилию, которому к тому же способствуют такие врожденные наклонности человека, как соперничество, недоверие и жажда славы» [3, с. 65].

Вопросами справедливости занимался также не менее выдающийся философ-просветитель и политический мыслитель Дж. Локк. Его социально-правовая концепция справедливости, которая отличается либеральным характером, изложена в «Двух трактатах о правлении». Дж. Локк, как и Т. Гоббс, исходит из того, что «люди равны по природе». Это равенство может быть двух типов: политическое равенство всех людей и равенство возможностей. Первое предполагает равное положение индивидов перед лицом государства, то есть каждый несет одинаковую ответственность за совершение, например, несправедливых поступков. Второе включает в себя возможность достижения человеком определенных целей: духовных или материальных — в соответствии с его способностями, желаниями и мотивами в рамках закона, высшей ценностью которого является жизнь человека и право на собственность, которое никто не должен нарушать (см. [4, с. 259–264]).

Всеобщее равенство как критерий справедливости находит свое отражение в сфере собственности и выступает в некотором роде мерилом общественных отношений. Нарушение границ чужой собственности влечет за собой наказание, которое является справедливым с точки зрения ее хозяина. Несмотря на то, что состояние равенства есть состояние свободы, «это тем не менее не состояние своеволия» [4, с. 266]. Состояние равенства означает то, что «человек свободен в распоряжении самим собой и своей собственностью, но он не может посягать на жизнь другого человека...; люди от рождения имеют одинаковые права, получают одинаковые природные преимущества, должны быть равными между собой без какого-либо подчинения или подавления, если только Бог каким-либо явным проявлением своим не поставит одного над другим и не облечет беспорным правом на господство и верховную власть» [4, с. 269]. Это и есть всеобщее равенство и закон природы. Следует подчеркнуть, что по сравнению с идеями Т. Гоббса концепция справедливости Дж. Локка отличается большей научной глубиной, структурным характером и социальной обоснованностью.

Указанный критерий получил обоснование и в социально-политической концепции Ж.-Ж. Руссо, которая представлена в его работе «Об общественном договоре или принципы политического права» [5]. Ж.-Ж. Руссо противопоставляет произволу абсолютной монархии идеи народного суверенитета и принципы буржуазно-демократической республики, в рамках чего и функционирует понятие справедливости. По его мнению, «справедливость исходит от Бога, он один источник ее» [5, с. 33]. Таким образом, подчеркивается не только общественный характер понятия, но и его божественная сущность; указывается на

существование абсолютной, всеобщей справедливости, которая выступает в форме равенства прав граждан и проистекает исключительно из разума и предполагает определенный уровень согласия, взаимности. Для этого необходимы законы, благодаря которым справедливость как всеобщее равенство прав и свобод граждан будет представлена также как общая воля, выражающая, «не столько количество голосов, сколько общий интерес» [5, с. 26]. С точки зрения Руссо, справедливость свойственна всем гражданам, что кардинальным образом отличается от позиций Т. Гоббса и Дж. Локка.

Итак, для всех выше перечисленных мыслителей всеобщее равенство как критерий справедливости имеет первостепенное значение. Но Т. Гоббс, Дж. Локк и Ж.-Ж. Руссо не ограничивались только им при изучении справедливости. Большое внимание было уделено и другим критериям справедливости, среди которых важное значение имеет благо и польза.

Благо и польза, которые, в свою очередь, обеспечивают общественный порядок, являются не менее важным критерием для философов Нового времени, чем всеобщее равенство. Этот подход был представлен в труде Д. Юма «Исследование о принципах морали», в котором понятие справедливости отводится одно из центральных мест. Понятие справедливости в концепции Д. Юма является очень широким и многогранным. При этом, в качестве источника справедливости выступает общественная польза, понимаемая как выгода для всех членов социума. Она «возникает благодаря человеческому соглашению и проистекает из добровольного выбора, согласия или единения человечества» [6, с. 222]. Д. Юм непосредственным образом связывает справедливость с мирным существованием индивидов и противопоставляет ее гражданской войне, которая является отказом от всех законов и правил справедливости. Д. Юм не согласен с таким отождествлением и утверждает, что «историки и даже здравый смысл могут просветить нас относительно того, что какими бы благовидными не казались эти идеи полного равенства, реально в сущности они неосуществимы. И если бы это было не так, то это было бы чрезвычайно пагубно для человеческого общества. Сделайте когда-либо имущество равным и люди, будучи различными по мастерству, прилежанию и трудолюбию, немедленно нарушат это равенство» [6, с. 227]. В качестве основного критерия справедливости Д. Юм признает только извлекаемую из нее пользу, которая должна обеспечить счастье и безопасность граждан путем сохранения порядка в обществе.

Важным этапом в развитии философских подходов к проблеме

справедливости в эпоху Нового времени стали тщательно разработанные идеи И. Канта, изложенные им в «Критике практического разума», в котором сформулирован его знаменитый категорический императив. Действительно, людям свойственно поступать вопреки своим эгоистическим интересам, желаниям и надеждам и тем самым действовать во имя справедливости. Это может идти в разрез с обыденным сознанием и при этом одновременно свидетельствует о сложнейшей организации не только отдельного человека, общества, но и самого выше указанного понятия.

По мнению И. Канта, высшим предназначением человечества является реализация блага, в качестве которого представлен процесс создания общества на основе договорного устройства, что было им позаимствовано из идей Ж.-Ж. Руссо. Наивысшее благо, в понимании И. Канта, состоит из двух взаимосвязанных аспектов. Это, во-первых, человеческое счастье или реализация всевозможных желаний, стремлений индивида, а во-вторых, человеческое достоинство, или осуществление индивидуальных моральных обязанностей, которые находятся в плоскости категорического императива. Единство этих двух составляющих представляет собой наивысшую ценность. Таким образом, исходя из позиций И. Канта, важно отметить, что «счастье и нравственность — это два специфически совершенно различных элемента высшего блага» [2, с. 355]. В свою очередь, «высшее благо есть необходимо высшая цель морально определенной воли, истинного объекта практического разума» [2, с. 370]. При этом важно подчеркнуть некоторую религиозную основу данного подхода. Возможность высшего блага существует только при признании бытия Бога, который выступает как постулат чистого практического разума наряду с бессмертием души и свободой и являет собой первопричину всего существующего.

Стремиться к справедливости, по мнению И. Канта, нас обязывает разум с помощью категорического императива. Идеальным обществом является только такое, которое воплощает высший закон жизнедеятельности всего человечества — закон справедливости. Последний, в свою очередь, реализуется в форме морального закона, который имеет целый ряд характеристик. Во-первых, он всегда объективен и способен осадить пыл вождедеющей человеческой природы, проявляющейся как себялюбие, самодовольство и высокое самомнение, то есть другими словами — эгоизм. Во-вторых, он принуждает совершать моральные поступки, которые рассматриваются как вынужденные. В-третьих, моральный закон свят, то есть ненарушим. Наказание за его несоблюдение должно быть справедливым [2, с. 382]. Итак, справедли-

вость осуществляется через моральный закон, подчиняющий поступки людей нравственному долгу. И. Кант различает два типа долга: 1) долг, непосредственно следующий из логической процедуры универсализации возможного поведения; 2) случайный долг. Таким образом, моральный закон, то есть принцип справедливости, должен стать максимальной поведением каждого.

Таким образом, справедливость у И. Канта выступает в форме морального закона, следование которому является критерием не только поведения человека, но и его внутреннего развития. Именно И. Кант первый подошел к этому вопросу как к морально-правовой проблеме. Для него справедливость реализуется в таком общественном строе, где господствует признание следующего императива разума: последним критерием поступка является приемлемость стоящего за ним принципа универсальности, подходящего для всего человечества.

На наш взгляд, все вышеизложенное заставляет еще раз обратить внимание на философские концепции справедливости в эпоху Нового времени с целью осознания специфики того, что происходит на современном этапе развития общества, а также изучить динамику становления самого понятия справедливости. Кроме того, в настоящий момент в нашей стране возникла необходимость создания такого общественного устройства, когда принцип справедливости был бы не просто абстрактным понятием, реализующимся лишь в теоретической сфере, но стал бы практической основой человеческого существования. Сознательное применение принципа справедливости является одной из главных задач человечества на сегодняшний день в целях повышения нравственной культуры личности и ее собственного саморазвития, что приведет к самоусовершенствованию всего общества. Возможно ли в современном мире реализовать законы справедливости, установленные еще философами Нового времени, — этот вопрос, как нам представляется, все еще требует ответа и в XXI веке.

1 Литература

- [1] *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — Сочинения в 2 т. — Т. 2 / Сост., ред., авт.примеч. Соколов В.В.; пер. с лат. и англ. — М.: Мысль, 1991.
- [2] *Кант И.* Лекции по этике: Пер. с нем. / Общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. — М.: Республика, 2000.

- [3] *Коваленко А.* Передчасно «Левіафан» списували в брукхт // Віче. — 2002. — № 8. — С. 64–68.
- [4] *Локк Дж.* Два трактата о правлении. — Сочинения в 3 т. — Т. 3 / Ред. и сост., авт. Примеч. Субботин А.А.; пер. с англ. и лат. — М.: Мысль, 1988.
- [5] *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. — М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1938.
- [6] *Юм Д.* Исследование о принципах морали. — М.: Республика, 2001.